Глава 42 – Вонючий Айсберг не мог сравниться с ним

Одним из трех знаменитых храмов Континента Глубинного Царства был храм Великой доброты, посвященный Будде-целителю Люлигуану, и тамошние предсказания практически всегда сбывались.

Хотя он не сказал этого вслух, но все же принцесса Хуай Нин была до смерти напугана.

Она подумала, что должна во чтобы то ни стало увести Гу Фэй Янь. Но что, если Ся Сяо Мань не найдет девушку-аптекаря, совместимую с восьмизначными символами старшего имперского брата Цзина? Что если что-то случится со старшим имперским братом Цзином в следующие три месяца? Разве он не обвинит во всем ее? Не говоря уже о ней, даже принцы не справятся с последствиями! Старший имперский брат Цзин для Тяньяня был гораздо важнее, маленького наследного принца!

Видя, что принцесса Хуай Нин колеблется, евнух серьезно сказал.

– Принцесса, этот слуга должен выполнить приказ, принц Цзин все еще ждет в резиденции. Понимаете…

– Старший имперский брат Цзин – важный человек. Мне просто не хватает одной служанки. Еще не поздно дождаться, пока старший имперский брат Цзин закончит свой выбор.

Хотя принцессе Хуай Нин очень не хотелось, она могла только уступить. Она бросила презрительный взгляд на Гу Фэй Янь и, спокойно отойдя в сторону, в ожидании села на каменный стул. Она не верила, что шлюха, вроде Гу Фэй Янь, окажется достойной её старшего имперского брата Цзина!

Гу Фэй Янь не успела обратить внимание на презрение принцессы Хуай Нин, как уже пополнила ряды девушек-аптекарей. В этот момент она в голове искала дату рождения изначальной владелицы. Хотя она не осмеливалась питать особых надежд, она все же не могла не мечтать о таком совпадении.

У нее еще оставались надежды, вдруг появится шанс!

Лучше всего иметь в качестве ее покровителя принца Цзина! Даже этот Вонючий Айсберг не мог сравниться с ним!

Очень скоро Божественный Аптекарь Наньгун Цинъюнь узнал об этом, и в сопровождении Шангуань Инхун бросился к месту событий. Хотя Его Высочество принц Цзин не прибыл лично, вполне нормально, что такое важное дело встревожило Божественного Аптекаря.

Божественному Аптекарю Наньгун Цинъюню было за пятьдесят. Его виски были совершенно седыми. На нем был белый халат лунного цвета и длинная борода. Он был настоящим целителем.

Он, естественно, еще до того, как пришел сюда понял ситуацию. Поклонившись принцессе Хуай Нин, он поспешно обратился к евнуху Маню:

– Евнух, выбор девушек-аптекарей принцем Цзином – важное событие. Пожалуйста, войдите и давайте его обсудим.

По сравнению с принцессой Хуай Нин, при столкновении с Божественным Аптекарем, тот больше не проявил былого уважения. Он служил главным управляющим резиденции принца Цзина и серьезно сказал:

– Господин Наньгун, пожалуйста, сначала задержите всех собравшихся уйти девушек-аптекарей. Это дело не терпит отлагательств. Мы должны до наступления ночи забрать кандидатку в нашу резиденцию. Принц Цзин сегодня вечером остался в своей резиденции, поэтому сегодня до ночи нужно решить, кто станет окончательной претенденткой! Нет необходимости говорить дольше. Проверьте для начала восьмизначные символы даты рождения.

В этот момент евнух Мань достал из рукава парчовый мешочек, все повернулись, чтобы посмотреть на него. Это был поистине момент, когда восьмизначные символы даты рождения решали судьбу!

Какими будут восемь символов, соответствующих дате рождения Его Высочества принца Цзина?

Они видели, как евнух вытащив из сумки листок бумаги, взял его в руки.

При этом все стали нервничать еще больше. Принцесса Хуай Нин тоже сильно нервничала. Она хотела встать и подойти, но все же осталась сидеть. Евнух Сюэ подкрался к Божественному Аптекарю, надеясь хоть мельком их увидеть. Однако евнух Мань злобно зыркнул на него, заставив того послушно отступить.

– Господин Наньгун, восемь символов даты рождения по просьбе принца Цзина были написаны на этом листе бумаги. Если есть девушки-аптекари с теми же восемью символами, что и на нем, мы заберем их и позволим принцу Цзину лично сделать выбор!

Сказав это, евнух Мань передал листок Божественному Аптекарю. Взгляды толпы теперь застыли на Божественном Аптекаре, заставив того слегка занервничать. Он специально отошел в сторону, прежде чем открыть листок и внимательно его прочитать.

Кто знал, какие восемь символов были у даты рождения, но когда Божественный Аптекарь посмотрел на них, можно было сказать, что выражение его лица стало довольно сложным!

В зале стало еще тише, все нервно ждали.

Гу Фэй Янь слегка нахмурила брови. Ей больше было любопытно другое, чем восемь символов даты рождения.

Когда дело касалось просьб о гадании и составлении гексограмм, существовало множество табу. Кроме того, это было связано с безопасностью Его Высочества принца Цзина, поэтому обнародовать его не следовало. Если евнух хотел выбрать человека, он должен был велеть Божественному Аптекарю тайно все организовать! Разве он не боялся новостей, которые могут вызвать слухи о Его Высочестве принце Цзине?

Или это было и правда настолько срочно?

Если бы кто-то присмотрелся, он бы наверняка заметил, что на его висках уже выступил тонкий слой пота.

Очень скоро евнух Мань окликнул:

– Господин Наньгун, вы ясно все видели?

– Да, ясно видел, – господин Наньгун сжав листок бумаги в руке, немедля отдал своим людям приказ: – Скорее попросите департамент доставки приостановить все задания. Если нет срочных дел, ни одной из девушек-аптекарей не разрешено покидать аптеку. Немедленно сообщите их даты рождения.

Он заколебался на мгновение, затем поспешно сказал Шангуань Инхун:

– Принесите мне регистр. Немедленно найдите всех девушек-аптекарей, которых отправили наружу.

Изначально все очень нервничали, но с приказами Божественного Аптекаря занервничали еще больше.

Гу Фэй Янь подумала, что на листке бумаги было написано больше, чем восемь символов. Должно быть что-то еще, что нельзя было обнародовать. В противном случае Божественный Аптекарь не стал бы так нервничать. Может, если он не найдет человека, который соответствует восьми символам, последствия будут очень серьезными? Гу Фэй Янь не особо задумывалась об этом. Она последовала за другими девушками аптекарями в свою комнату, чтобы написать свои восемь символов.

Евнух остался на своем месте и не вошел в приемную, чтобы присесть. Божественному Аптекарю оставалось только составить ему компанию. Казалось, Божественному Аптекарю было что сказать евнуху Маню, но, видя, что принцесса Хуай Нин смотрит на них, ему ничего не оставалось, кроме как сдаться.

Вскоре после этого Шангуань Инхун принесла регистр. Всего в имперской аптеке работало пятьдесят семь девушек-аптекарей, семь из которых были взяты на службу, четыре еще не вернулись, в итоге осталось сорок шесть.

Евнух просмотрел регистр, но не сказал ни слова.

Через некоторое время все девушки-аптекари вернулись, каждая из которых написала свои восемь символов на листе бумаги и передала его евнуху Маню. По одному на каждую, сорок шесть листков – солидная стопка.

Евнух Мань торжественно объявил:

– Господин Наньгун, пожалуйста, сначала объяви дату рождения, чтобы никто не сказал, что Ся Сяо Мань наживается на благах чужих домов и обманывает ради личной выгоды.

Божественный Аптекарь, казалось, боялся спровоцировать сплетни. С осторожным выражением лица он серьезно сказал:

– Кто-нибудь, подойдите и помогите мне с кистью и тушью. Дата рождения каждого будут проверена публично!

Принцесса Хуай Нин не верила, что Гу Фэй Янь сможет совершить подлог. Но услышав слова Божественного Аптекаря, она почувствовала еще большее облегчение.

Вскоре кисть, тушь и бумагу принесли и положили на каменный стол во дворе. Первоначально тихий двор стал еще более тихим. Евнух Сюэ последовал общему примеру.

Под бдительными взглядами толпы Божественный Аптекарь написал слова «Год Тигра», заставив Шангуань Инхун показать их всем.

Когда Шангуань Инхун показала это, все девушки-аптекари занервничали.

Год Тигра. Это был год ее рождения! Самой младшей девушке-аптекарю было десять лет, старшей около сорока, а одной почти шестьдесят. Другими словами, если девушка-аптекарь родилась в Год Тигра, ей должно быть только восемнадцать лет!

Восемнадцатилетних аптекарей было немало. На мгновение все были взволнованы, и многие из

них не могли удержать язык за зубами. Гу Фэй Янь тоже было восемнадцать лет. Она не улыбнулась, но ее сердце наполнилось надеждой. Выше надежды, больше тревоги…

http://tl.rulate.ru/book/24846/1049404